

УДК 811.161.1'04

ДРЕВНЕРУССКИЙ КОСТЮМ В ЯЗЫКЕ И НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ РУСИ

Е.В. Луковникова¹, Н.А. Корепина²

Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.

В работе рассмотрена история возникновения и становления древнерусского народного костюма. Изучено происхождение названий его элементов: *рубаха, лапти, рогожка* и их роль в формировании языка и русской культуры.

Ключевые слова: древнерусский костюм; национальная культура Руси X-XIII вв.; русский язык.

OLD RUSSIAN COSTUME IN LANGUAGE AND NATIONAL CULTURE OF RUSSIA

E. Lukovnikova, N. Korepina

Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov St., Irkutsk, 664074, Russia

The paper considers the genesis of ancient Russian costume. It studies the origin of the names of costume's elements such as a shirt, straw shoes, gunny and their role in the Russian culture formation.

Keywords: Old Russian costume, national culture of Russia in X-XIII, Russian.

О древней одежде, в целом, и о древнерусском костюме, в частности, сегодня приходится судить только по материалам археологии, фрескам, миниатюрам, иконам, предметам прикладного искусства и так далее. Поэтому изучение древнерусского костюма невозможно без погружения в основные вехи истории Древней Руси, в культуру, быт народа, и, конечно, в литературу того периода и другие произведения искусства.

Общее этническое самосознание закрепилось на Руси рано и очень быстро. Представляется, что уже в своей первооснове Русь была своего рода союзом народностей. Это была, с одной стороны, мирная держава, открытая для соседних культур; с другой – могучая держава, не дающая в обиду *во-рогам* свою самобытность. Уже первые, дошедшие до нас письменные источники, убедительно говорят об этом, например, «*договор Руси с греками*» 944 г., заключенный от «*всех людей Руския земля*» [6]. Единый язык, одна культура, название, общее этническое самосознание – такой мы видим Русь и ее население. Это и есть единая древнерусская народность:

*...Высока высота поднебесная,
Глубока глубина океан-моря,
Широко раздолье по всей земле.
Глубоки омуты Днепровские,
Высоки горы Сорочинские,
Темны леса Брянские,
Черны грязи Смоленские,
Быстры-светлы реки русские.
...Рассказали мы про дела старые.
Что про старые, про бывалые,
Чтобы море синее успокоилось,
Чтобы добрые люди послушались,
Чтобы молодцы призадумались,
Что века не меркнет слава русская! [7]*

Одежда или национальный костюм любой народности служит отражением этой самобытности, этнического самосознания. И древнерусский костюм, несомненно, вызывает в этом аспекте опреде-

¹ Луковникова Евгения Вячеславовна, магистрант кафедры машиностроительных технологий и материалов, e-mail: lukovnikova@irzirk.ru

Lukovnikova Evgeniya, an undergraduate student of Engineering Technology and Materials Department, e-mail: ilukovnikova@irzirk.ru

² Корепина Наталья Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей № 2, e-mail: cosmir@yandex.ru

Korepina Natalia, Candidate of Philology, Associate Professor of Foreign Languages Department for Technical Specialties № 2, e-mail: cosmir@yandex.ru

ленный исследовательский интерес и представляет собой, с одной стороны, источник исторической информации, а с другой – кладезь наследственной этнической духовности.

Исследователь А.Н. Оленин в своей работе «*Опыт об одежде, оружии, нравах, обычаях и степени просвещения славян от времён Траяна и русских до нашествия татар. Период первый*» (СПб., 1832) отмечает, что от IV в. до н.э. до VIII в. покроем одежды, узоры и ткани, разные убранства – одним словом, всё было, как у византийцев, господствовавших тогда во всей Европе. Этот период А.Н. Оленин называет византийским [1].

Византийские обычаи, византийская одежда веками повсеместно распространялись на Руси. Основные компоненты византийского костюма у мужчин – длинная рубаха-юбка с рукавами (туника или хитон) и плащ, который набрасывался сверху и скреплялся аграфом на правом плече. Этот плащ походил на *римский сагум* или *лацерну* – (от лат. *lascerna*) верхнее, преимущественно дорожное, платье с капюшоном [18], однако был длиннее римского, причём у знати изготавливался из дорогого материала с богатой отделкой, часто с четырёхугольной вставкой на груди – знаком высокого положения, подобным широкой полосе (*clavus latus*) на тунике римского сенатора. Ткани расширялись узорами и орнаментами (большей частью с христианской символикой). У женщин нижней одеждой служила *туника* – (от лат. *tunica*) древне-римская нижняя одежда [19] (или *стола*), доходившая до ступней, плотно прилежавшая к шее, с длинными рукавами, узкими в запястье. Поверх неё нередко надевалась вторая туника с короткими открытыми рукавами. Обе туники также были богато украшены вышивкой, отделкой по краям и почти полностью утратили свой античный характер [5].

Принятие христианства на Руси от Византии только усилило эти тенденции, так как, несомненно, дало дополнительные возможности в расширении торговых связей. Действительно, русские князья, входя в торговые отношения с Византией, заимствуют много, в том числе религию, чины, знаки отличия и одежду. В результате взаимодействия с Византией, древнерусский костюм этого периода становится длинным и свободным, фигуру он не подчеркивал и придавал ей статичность. Так основой в восточнославянской одежде была *рубаха* – производное от общеслав. **rob*.; ср. диал. *руб* «одежда из грубой ткани», сербо-хорв. *руб* «шов», н.-лужицк. *rub* «грубая ткань», «одежда», латышск. *ruobs* «зарубка», нем. *Rant* «край, кайма», ср. *подрубить* «подшить»; буквально – «подрубленная одежда (с каймой)» [20]; туникообразная, нераспашная, одевавшаяся через голову, длиной до колен и ниже. Мужская и женская рубаха носилась с напуском и обязательно подпоясанной. В непогоду на плечи набрасывали плащ. Богатые люди шили плащи из шерстяной материи с особой металлической застёжкой на плече. У бедняков же могла быть просто накидка, сплетённая из каких-либо растений по добие *рогожи* (*рогоза*, *рогожина*) – грубая хозяйственная ткань; первоначально производилась из волокон растения *рогоз* (отсюда и название), а позже и из *лыка* (*мочала*) [21].

При этом в эпоху *христианизации* Руси видны исторические события, способствовавшие и сохранению самобытности наших предков. Так после принятия на Руси христианства, восточно-христианская церковь разрешила христианскую проповедь и богослужение на своём национальном языке. Поэтому в истории литературы Руси не было ни латинского, ни греческого переводов. Да и с самого начала, в отличие от многих западных стран, Русь обладала литературой на своём языке, понятном народу. Помимо всего этого ещё до принятия христианства на Руси было развито искусство устной речи. На огромных просторах люди с особенной остротой ощущали и ценили своё единство и прежде всего единство языка, на котором они говорили, пели, рассказывали былины.

Про древнерусские былины как «*явлении, воплощающем дух общины, соединяющий русский эпос и историю русского народа*» писал И.Л. Лось в своей статье «*Былины*» в «*Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона*» (1890–1907) [8]. В известной работе «*Бытовые слои русского эпоса*» (1871) Ф. И. Буслаев писал по этому поводу: *«Вполне справедливо можно сказать, что русский народный эпос служит для народа неписаной, традиционной летописью, переданной из поколения в поколение в течение столетий. Это не только поэтическое воссоздание жизни, но и выражение исторического самосознания народа. Русский народ в своих былинах осознал свое историческое значение*» [9].

Именно поэтому произведения литературы того периода, несмотря на определенный элемент выдуманности, характерный для художественных произведений, представляют собой богатейший источник исторических фактов, характеризующих, в числе прочего, быт и одежду наших предков [9]. Это справедливо, например, для расхожего выражения «*лапотная Россия*». Дело в том, что до крещения Руси далёкие предки-язычники с большим почитанием относились к природе, к деревьям, водам, озерам. Считается, что секретами добывания материала для лаптей русичи овладели самостоятельно, и лапти просуществовали не одно столетие, являясь символом русской деревни [10].

Лапти – общеслав., обычно объясняется как производное (ср. ноготь и т. п.) от той же основы, что *лапа*; возможно, однако, что это слово является суф. производным от лапъ «*тряпка, заплатка*», того же корня, что укр. лапик «*заплата*», лит. *lopyti* «*латать*», греч. *lepos* «*кора*» и т. д., в таком случае *лапоть* буквально – «*обувь из лыка*» [21]. Лапти использовались разнообразных видов для работ

в особых условиях, например, леса, жнивья или при наступлении холодов, особенно зимних. Это была лёгкая и не натирающая ногу обувь, которая к тому же «дышала», а при соответствующих онучах даже промокшая нога сохраняла тепло и быстро просыхала. Если онучи были сделаны из мягкого валяного чулка или сотканы из шерсти, то и зимой лаптям не было цены [4].

В письменных источниках слово «лапотъ», а точнее, производное от него – «лапотник» впервые встречается в «Повести временных лет» (в Лаврентьевской летописи): *В лето 6493 (985 год.), иде Володимеръ на Болгары съ Добрынею съ уемъ своимъ въ ладьях, а Торки берегомъ приведе на конихъ, и победи Болгары. Рече Добрыня Володимеру: съглядахъ колодникъ оже вси въ сапозехъ, сим дани нам не даяти, поидем искать лапотников. И сотвори Володимеръ с Болгары миръ...* [24]. В другом письменном источнике эпохи Древней Руси «Молении Даниила Заточника» термин *лыченица* как название вида плетеной обуви противопоставляется сапогу: *Лучше бы ми нога своя видети в лыченицы в дому твоємъ, нежели в червелене сапозе в боярском дворе* [11].

Нередко забывается в истории развития древнерусского костюма и тот немаловажный факт, что Русь торговала как с западноевропейскими, так и с восточными странами (например, с арабами, греками, народами Средней Азии), и знать одевалась, в основном, в привозные ткани, которые называли *паволока* – ткань, особенно бумажная и шелковая, привозная, дорогая; чем облакиваются, либо одеваются [22]. Это очень дорогая ткань, доступная не каждому дворянину, что уж говорить о простом человеке. Это и бархат (с тисненым рисунком или шитый золотом), и парча (аксамит), и тафта (шелковая узорная ткань с рисунком) (см. рисунок). Описание паволоки дает и Даниил Заточник в своем «Молении»: *Паволока, расшитая разноцветными шелками, красоту свою показывает...* [12].

В целом одежда жителей Древней Руси, принадлежавших к разным слоям населения, продолжает различаться не столько покроєм, сколько материалом, из которого была изготовлена. У крестьянина или рядового горожанина одежда была холщовой, а у бояр и князей – бархатной, у простолюдина кожух шился из овчины, а у князя – из соболя или другого дорогого меха.

*Тут Владимир-князь стольно-киевский,
Он скорешенько скочил как на резвы ножки,
Кунью шубоньку накинул на одно плечо,
Шапочку соболью на одно ушко... [13].*

Древнерусский костюм

...Сказители народного эпоса также поведали нам о нарядности одежд, символов власти: *...С зарания въ пятокъ потопташа поганья плъкы половецкыя, и рассушысь стрелами по полю, помчаша красныя девкы половецкыя, а съ ними злато, и паволокы, и драгыя оксамиты. Орьтьмами, и япончицами, и кожухы начаша мосты мостити по болотомъ и грязивымъ местомъ, и всякими узо-*

рочи половецкими. Чьрлень стягъ, бела хирюговъ, чьрлена чолка, сребрено стружие – храброму Святъславичю! Спозаранку в пятницу потоптали они поганые полки половецкие и, рассыпавшись стрелами по полю, помчали красных девушек половецких, а с ними золото, и паволоки, и дорогие аксамиты. Покрывалами, и плащами, и одеждами, и всякими нарядами половецкими стали мосты мостить по болотам и топям. Червлёный стяг, белая хоругвь, червлёный бунчук, серебряное древко – храброму Святославичу! [14], а также о праздничном древнерусском крестьянском быте – на оратае Микуле нерабочая одежда – рубаха и порты, как бывало в действительности:

*У оратая шляпа пуховая,
А кафтанчик у него чёрна бархата [15].*

Дополнением к костюму во всех периодах развития Древней Руси были украшения. Материалом для них служили серебро, бронза, реже – золото. На голове носили разнообразные венцы (серебряные или бронзовые) в виде повязки, сужающейся к концам. Венцы состояли из нескольких тонких серебряных или бронзовых колец, нанизанных на валик из бересты, или серебряных или бронзовых пластинок одинаковой ширины, украшенные кружками и рубчиками, или были в виде металлического обруча, украшенного различного рода привесками.

Венцы крепились к жёсткому основанию, например, берестяному. Кольца венцов не сходились на голове, а связывались шнурками, регулирующими объём.

К женским украшениям относились также височные или волосные кольца разнообразной формы – витые из проволоки в виде жгута, сплетённые в виде косы и др.; серьги, большинство которых из-за больших размеров и тяжести невозможно было носить на ушах, а поэтому их вплетали в волосы или надевали на тонкий ремешок и в таком виде ремешок надевали на ухо. В качестве украшений носили также костяные гребни.

Шея украшалась гривнами, привесками, монистами. Гривны имели форму не спянного обруча, изготавливались из толстой гладкой проволоки или были кованы на несколько граней, а также имели вид жгута, винта или были плетёнными в виде косы.

Обычным шейным украшением было ожерелье, состоявшее из самых разнообразных бус, имевших округлую форму в виде розетки, шариков, цилиндров. Монисто состояло часто из стеклянных темно-синих, красных или прозрачных бус различной формы. Нередко ожерелье составляли бусы из глинистой или каменистой пасты, отличавшиеся крупным размером, разнообразием цветов и форм. Украшением груди служили также цепи, состоявшие из бронзовых, серебряных или, реже, золотых колец. К цепям привешивалась коробка (из серебра, бронзы, меди или железа) с колечком, которым прикреплялся нож небольших размеров.

Более редкими украшениями были *фибулы* – (от лат. *fibula*) особого вида застёжки, весьма распространённые в доисторические и древние периоды и служившие для скрепления одежды, а также для украшения, как по устройству, так и по назначению они имеют много общего с нашими брошками и так называемыми английскими безопасными булавками, или пряжки, которые носили на груди или на плечах [23]. Руки украшались браслетами, пальцы – кольцами, перстнями [1].

Русский традиционный костюм в том виде, как мы сегодня его себе представляем, стал складываться в XII-XIII веках. В этот период шёл интенсивный процесс сложения русского этноса. Так российский историк В. О. Ключевский в 1904 году писал о «едином великорусском племени XIII века», и о том, что первоначальные племенные различия, по его мнению, стали уже неразличимы к этому времени [16].

Об этническом единстве славянского населения отчетливо говорят и исторические источники. В «Повести временных лет» Русь в этнографическом, языковом и политическом плане противопоставляется полякам, грекам-византийцам, венграм, половцам и другим этносам того времени [17].

Одним из элементов этого процесса формирования нации была одежда древних русов – славянского населения Восточной Европы, общего предка русских, украинцев и белорусов. Русский костюм соответствовал образу жизни народа-земледельца. До начала XVIII в. он удовлетворял все слои русского общества: его носили цари и бояре, купцы, ремесленники, крестьяне.

В последующих исторических вехах верность традиционному костюму сохранили лишь крестьяне, так как реформы императора Петра I в политической, экономической и социальной сфере принесли в Россию и новый костюм европейского образца. Новая модная одежда первоначально была привилегией царя и его окружения, затем стала обязательной для столичных чиновников, дворян, богатых купцов; распространяясь все шире, она вошла в быт провинциального дворянства, а затем и городских ремесленников. К концу XIX вв. она стала основной одеждой горожан всей сословий. В крестьянском быту основные элементы древнерусского костюма сохранялись вплоть до конца XIX века, когда стали утрачиваться черты патриархальности в результате крестьянской реформы 60-х годов XIX века [2].

Таким образом, из всего вышесказанного, из анализа языковых примеров можно заключить, что развитие и формирование народного костюма на протяжении веков было обусловлено социально-экономическими изменениями в жизни народа, религиозными воззрениями, взаимосвязями и контактами с другими национальными культурами. Этим объясняется ценность народной одежды для изучения культуры и быта, характеристик традиционного художественного творчества, а также многих других сторон жизни народа, исторического процесса развития нации в целом.

Ныне своеобразный язык и значения символов русского народного костюма понятны лишь узкому кругу специалистов. Лучшие, высокохудожественные образцы русского национального костюма можно увидеть, как правило, только на немногочисленных выставках и в книгах. При этом большая часть музейных коллекций десятилетиями не экспонируется, а книги и альбомы издаются малыми тиражами, не способными удовлетворить возрастающий спрос. В общеобразовательных школах дети до сих пор не получают даже общих представлений о столь значительном явлении национальной культуры, каким является русский народный костюм [4]. И нам это представляется явлением, требующим реформации, так как, несомненно, красота русского народного костюма доставляет радость, пробуждает желание творчества, учит чувствовать и понимать красоту, творить сообразно ее законам. Более того, народная одежда выражает стремления ее носителя, воспитывает способность находить меру предметов как соответствия их свойств общественным потребностям человека, формирует эстетически ценностную ориентацию человека в мире и, следовательно, не только отражает мир, но и преобразует, творит его. Русская крестьянская одежда в ее классических формах, в которых как бы сконцентрировался вековой опыт народа, и в наше время служит ценнейшим материалом для творчества художников-модельеров.

Библиографический список

1. Пармон Ф.М. Русский народный костюм как художественно-конструкторский источник творчества: монография. – М.: Легпромбытиздат, 1994. – 272 с.
2. Соснина Н. Русский традиционный костюм: Иллюстрированная энциклопедия / Н. Соснина, И. Шангина. – СПб.: Искусство-СПБ, 1998. – 400 с.
3. Исенко С.П. Русский народный костюм и его сценическое воплощение: учеб. пособие. – М.: Изд-во Московского государственного университета культуры, 1999. – 144 с.
4. Соколова В.А. Русские традиции. Народный костюм. – СПб.: Изд-во «Союз художников», 2011. – 144 с.
5. Всеобщая история костюма от древности до Нового времени.– М.: Эксмо, 2007. – 464 с.
6. Западная русь. Русский мир. Общественная мысль [Электронный ресурс]. – URL: <http://zapadrus.su/rusmir/pubru/255-2011-02-01-19-38-35.html> (дата обращения: 23 июня 2015 г.).
7. Былины о русских богатырях [Электронный ресурс]. – URL: <http://wee14.narod.ru/Rus/Byliny.html>(дата обращения: 23 июня 2015 г.).
8. Былины [Электронный ресурс]. – URL: <http://to-name.ru/historical-events/epics.htm> (дата обращения: 23 июня 2015 г.).
9. Калугин В. Идеалы русского эпоса [Электронный ресурс]. – URL: http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:DjQod2r8rEgJ:orthomed.ru/archive/abort_mr/book_s/history/articles/rus_epos.htm+&cd=13&hl=ru&ct=clnk&gl=ru (дата обращения: 23 июня 2015 г.).
10. История лаптей [Электронный ресурс]. – URL: <http://ruspravda.info/Istoriya-laptey-241.html> (дата обращения: 23 июня 2015 г.).
11. К истории лаптя на Руси [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.perunica.ru/etnos/5628-k-istorii-laptya-na-rusi.html> (дата обращения: 23 июня 2015 г.).
12. Моление Даниила Заточника // Памятники литературы Древней Руси. XII век. М., 1980.
13. Сказители Рябиныны [Электронный ресурс]. – URL: <http://litena.ru/books/item/f00/s00/z0000026/st004.shtml> (дата обращения: 23 июня 2015г.).
14. Культура Древней Руси. Слово о полку Игореве [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.slideboom.com/presentations/367062/Культура-Древней-Руси.-Слово-о-полку-Игореве> (дата обращения: 23 июня 2015 г.).
15. Былины [Электронный ресурс]. – URL: http://www.tepka.ru/literatura_7/3.html (дата обращения: 23 июня 2015 г.).
16. Ключевский В. О. Собрание сочинений: в 9 т. – М. : Мысль, 1987. – Т. 1. – 458 с.
17. Формирование древнерусского этноса [Электронный ресурс]. – URL: <http://xreferat.ru/41/159-2-formirovanie-drevnerusskogo-etnosa.html> (дата обращения: 23 июня 2015 г.).

18. Попов М. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке. – М. : Типография Товарищества И.Д. Сытина, 1911. – 466 с.
19. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / Под ред. А.Н. Чудинова. – СПб.: Издание книгопродавца В.И. Губинского; Типография С.Н. Худекова, 1910. – 1004 с.
20. Шанский Н. М. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов / Н.М. Шаманский, Т. А. Боброва. – М. : Дрофа, 2002. – 400с.
21. Рогожа // Википедия – свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Рогожа> (дата обращения: 20 июня 2015 г.).
22. Даль В.И. Иллюстрированный толковый словарь живого великорусского языка. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2012. – 448 с.
23. Энциклопедический словарь (Т-Ф) Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. – М.: Полрадис, 1996. – Т. 13 – 488 с.
24. Лаврентьевская летопись [Электронный ресурс]. – URL: http://www.lrc-lib.ru/rus_letopisi/Laurence/contents.htm (дата обращения: 24 июня 2015 г.).